

Сергей Дроздов

16+

Уплывают
вдаль
облака

Сергей Вячеславович Дроздов

Уплывают вдаль облака

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63989601

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-98534-6

Аннотация

Однажды мне написали: "Мы читаем и видим себя между строк стихов. Как хотелось бы, чтобы таких людей было больше, и не только среди народа... спасибо за каждое слово!" Эта книга о людях, о жизни, о чувствах, об эмоциях каждого живущего на земле. Все как в музыке – там не терпят фальшивых нот!

Содержание

Об авторе	5
Уплывают вдаль облака	6
Я тебя у Бога попрошу	7
Растаю словно яблонь аромат	8
Еще немного седины	9
Осень	10
Они как умели писали свою историю	11
Мной не начатая война	12
Моя стихия	13
Надышаться тобою	14
Вот и тает январь	15
Ещё не время	16
Только ты верь	17
Засыпет осень желтою листвою	18
За какие грехи	19
Полуночный блюз	20
Из всех наслаждений...	21
Наплевать на погоду	22
Чувства строчек	23
Разгулялась пурга-метелица	24
На ресницах инея хрусталь	25
Он ждал дожди	26
Я боюсь проснуться не в раю	27

Ты приедешь ко мне	28
Помолюсь за тебя	29
Ты так хотела, чтоб я стал другим	30
Уезжая	31
Ты весну не ругай	32
Горят мосты	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Сергей Дроздов

Уплывают вдаль облака

Об авторе

Сергей Вячеславович Дроздов

Родился 19 марта 1976 года в посёлке Воля Новоусманского района Воронежской области.

Номинант премий Российского союза писателей:

"Поэт года 2015"

"Наследие 2016"

"Русь моя 2016"

"Поэт года 2016"

"Наследие 2017"

"Поэт года 2017"

"Поэт года 2019"

"Поэт года 2020"

За вклад в развитие российской литературы награждён медалью А.Ахматовой

Уплывают вдаль облака

Уплывают вдаль облака кораблями белыми,
Открывая взору небесной лазури гладь.
Позавидовать можно, они ведь такие смелые,
Где бы нам с тобою смелости этой взять?

Уплывают вдаль, не боясь ни ветров, ни времени,
Ни штормов небесных, летят всем смертям назло.
А мы всё ошибки с тобой разбираем прежние,
Да кому из нас и в чем больше не повезло.

И считаем, что все слова друг для друга сказаны,
Разведенные больше уже не свести мосты.
Только может и ничего, что мы слишком разные,
Может главное, что еще любим, и я, и ты.

Я тебя у Бога попрошу

Я тебя у Бога попрошу,
Больше ничего теперь не надо.
Обещая, что не согрешу,
Лишь бы ты была со мною рядом.

Жизнь летит, а в ней ошибок счет,
Далеко превысил все, что можно.
Думаю, Господь меня поймет.
И в последний самый раз поможет.

Думаю, простит в последний раз,
Я ведь не такой плохой по сути.
И тебе расскажет, что сейчас,
Жду тебя одну на перепутье.

Попрошу словами, ведь, увы,
Я молитвы никакой не знаю.
Просто... потому что быть должны,
Люди, что так долго счастья ждали.

Растаю словно яблонь аромат

Последнюю листву роняет старый сад,
И ветер, словно письма, несет ее куда-то.
Растаял без следа от яблонь аромат,
А с ним и год еще растаял безвозвратно.

Растаяли слова, что сказаны и нет,
И больше не звучат написанные песни.
Лишь фото берегут мгновенья прошлых лет,
Где мы с тобой вдвоем, где мы с тобою вместе.

И вроде ерунда, и вроде жизнь идет,
Все так же по часам рассветы и закаты.
Но только до сих пор меня никто не ждет,
Не ждет, как ты ждала, ждала меня когда-то.

Последнюю листву роняет старый сад,
И дождь, стуча в окно, стихает виновато.
Растаял без следа от яблонь аромат,
А с ним и часть меня растает безвозвратно.

Еще немного седины

Еще немного седины и привкус горечи...
Последний раз обнажены мы были в полночи.
А утром желтое такси, маршруты разные,
И все прощальные слова по сути сказаны.

И все прощальные "прости" теперь озвучены,
Я думал может повезти, ведь дело случая.
Но ошибался, и судьба сдала без козыря,
Так, чтоб почувствовал шипы в букете с розами.

С берёз засохшая листва летит, вальсируя,
Что делать, если не твоя, хоть и красивая.
И пусть короткая история с надеждою,
С мечтой о том, что может жить начну как прежде я....

Еще немного седины и привкус горечи...

Осень

Красно-желтой листвою одета
На рассвете в туманной дымке.
До свидания сказала лету
И давай рисовать картинки.
Что-то в серых тонах, что в красках,
То сухую траву, то лужи.
Но по-своему так прекрасно,
И кому-то, как воздух, нужно.
Распустила бутоны астр,
В облаках оставляя просинь.
И на трон восседая царский,
О себе возвестила осень.

Они как умели писали свою историю

Мечтая о главном, на чистом листе юные
С ошибками детскими стали писать слова.
Про счастье и радость, про длинные ночи лунные,
Про веру, любовь и надежду, что в них жила.

Они, как умели, писали свою историю,
Сшивая страницы в растрепанный переплет.
Бывало, что часто по этому поводу спорили,
Но все же старались, зная, что все пройдет.

Летели недели, летели года мгновеньями,
Касаясь без спроса морщинками пары лиц.
Но только как прежде и вовсе без сожаления,
Они собирали жизнь в миллион страниц.

Мной не начатая война

Да, соблазн, несомненно, велик,
Но у страха глаза еще больше.
Ваш маняще-застенчивый лик
Мне то счастье, то горе пророчит.

Дикой кошки игривый взгляд,
Вопиющие трепетом формы
Безусловно, собой манят,
Нарушая приличий нормы.

Обаятельна и стройна,
И покорна, и тут же властна.
Мной не начатая война
Ослепительна и прекрасна.

А уж если дано держать
Вашу душу в своих объятиях,
Я соблазну готов проиграть,
С Ваших плеч опуская платье.

Моя стихия

Моя стихия далеко не рифма,
Хотя порой бываю и силён.
Мне по душе зажать аккорд на грифе,
Я в музыку с рождения влюблен.
Но слишком прост для Моцарта и Баха,
Гитарный мне роднее перезвон.
И песни, что поет народ с размахом,
Я в музыку народную влюблен.
В ту, что под дым костра поют цыгане,
На роздыхе степные казаки.
В угаре пьяном, в шумном балагане,
О жизни и, конечно, о любви.
А посему и сам пишу об этом,
И мне без песен этих трудно жить.
Аккорд, второй и несколько куплетов,
Про то, как быть любимым и любить.

Надышаться тобою

Надышаться б тобою всласть,
С головой окунувшись в нежность,
Так, чтоб в жилах дрожала страсть,
И срывала с двоих одежду.
Утонуть в поволоке глаз,
Губ коснувшись багряно-алых.
Без спасения – сто тысяч раз,
Но и этого будет мало.
Поцелуями осыпать
Запылавшую жаром в ласках,
И в тебе навсегда пропасть...
Жаль, что это не быль, а сказка...

Вот и тает январь

В страстном танце сливаются тени,
Ночи стали скупы на сны.
Проливными дождями метели
В звоне капель обнажены.
И за это совсем не стыдно
Полуголому январю,
Потому что сквозь стекла видно,
Как тебя я всю ночь люблю.

Как в измятой постели стоны,
И под светом луны тела
Утверждают свои законы...
Это сводит его с ума.
Как сплетение душ прекрасно,
Как пылают сердца огнём...
Вот и тает январь, как в сказке,
Проливая метель дождём.

Ещё не время

Еще не время пить за упокой,
Не время в "красный угол" ставить свечи.
Поверь, мы проживем еще с тобой,
Я всем назло готов идти по встречной.

Мы столько вместе видели, и что ж,
Сорвемся в пропасть, не расправив крылья?
Я знаю, нас так просто не возьмешь,
Похуже в жизни передраги были.

Встряхнись, быть может этот поворот,
Судьба нам преподносит как награду.
Проходит все, проходит и пройдет.
Все то, что нам, душа моя, не надо.

Только ты верь

Нежность еще коснется твоих волос,
Сильной ладонью погладит, прижав к груди.
И на щеках исчезнут следы от слез,
Только ты верь, надейся и очень жди.

Знай, не боясь разбиться, взлетит душа,
И ничего, что в сердце сейчас дожди.
Просто любовь приходит к нам не спеша,
Только ты верь, надейся и очень жди.

Всё еще будет, иначе не может быть,
Это, поверь, далеко не конец пути.
Будешь любима и будешь сама любить,
Только ты верь, надейся и очень жди.

Засыпет осень желтою листвою

Засыпет осень желтою листвою
Следы ошибок, сделанных нечаянно.
И, может быть, на тихой мостовой
Ты с ним однажды встретишься случайно.
И пусть сама сто раз твердила: «Нет!»
Стирая слезы покрывалом ночи,
Ты тихо скажешь: «Как дела? Привет!»
А он ответит: «Без тебя не очень...»

За какие грехи

За какие грехи, за какие поступки плачу,
В унисон с одиночеством строки стихов слагая.
Для души полумертвой живительных сил ищу,
А помогут они, или, может быть, нет, не знаю.

За какие провинности в нотах сплошной минор,
Монотонной стеной, как капли дождя по крыше.
Вот и осень, пестря листвою, глядит в упор,
И ветрами шумит, но я их совсем не слышу.

За какие... скажите... и сколько еще, и как...
Устремляется взгляд в небеса, а на шее камень.
Я пойму, если вы соврете, сказав: пустяк,
И прошу потому, что, наверно, смертельно ранен.

Полуночный блюз

Над душою моей полуночный блюз,
В дымке месяц да россыпь звезд.
Одиночество тоже имеет плюс -
Не рисует безликих грез.
Не сулит изменений, которых нет,
И не тешит надеждой зря.
Каждый раз, самый верный найдя ответ,
Бережет от беды меня.

Пусть вокруг говорят: «Не мил, не прав»,
Никому не дано судить.
Самолюбие крепко в кулак зажав,
Каждый раз продолжаю жить.
Продолжаю верить, ценить, любя,
Полуночный включая блюз.
Одиночества знает давно меня,
Да и я его не боюсь.

Из всех наслаждений...

Из всех наслаждений я выбрал бы лишь тебя,
И, видит Господь, должно было так случиться.
Но в жизни бывает, что даже порой любя,
Приходится людям с любовью своей проститься.

Проститься с мечтами, что лихо вели вперед,
Отчаянной верой в грядущие изменения.
Проститься с лазурным небом, прервав полёт,
И это случилось, скажу тебе, к сожалению.

Не думают люди, как стоит себя вести,
Храня отношения тех, кто хотел быть рядом.
Не думала ты, и теперь сожжены мосты,
Хоть тысячу раз попросишь – уже не надо.

Наплевать на погоду

Через час рассветёт, наверное, будет снежно,
Если верить прогнозу – с полуночи снегопад.
Но плевать на погоду в объятиях самых нежных,
Растворившись в глазах, что дарят влюбленный взгляд.

Наплевать, что зима, что только ее начало,
И сорвал календарь всего три десятка дней.
Потому что скользящие пальцы под одеялом,
И задержка дыхания от поцелуя с ней.

Потому что в груди себе не находит места,
Постоянно сбиваясь с ритма, теряя строй.
Сумасшедшее сердце, что бьется лишь с нею вместе,
Засыпая и просыпаясь лишь с ней одной.

Чувства строчек

Может, стану беднее на грамм,
Но не стану грубее и хуже.
Вы прекрасны во всём, мадам,
Но, увы, не такой Вам нужен.

Города, километров даль,
И любовь, что давно угасла.
Не причина, и мне Вас жаль,
Но искать не бросайте счастье.

Не судите людей зазря,
Не цепляйтесь за чувства строчек.
Иногда воскресить нельзя,
Что растрепано было в ключья.

Берегите себя, мадам,
Всё однажды еще случится.
Я стихи посвящаю Вам!
С пожеланием вновь влюбиться!

Разгулялась пурга-метелица

Вязнут улицы в снежной россыпи,
Разгулялась пурга-метелица.
Не осталось следа от осени,
Новогодняя сказка стелется.

Серебрится узором инея,
Наметает сугробы пышные.
Небо звездное темно-синее
И на стеклах мороза вышивка.

Словно в танце снежинки падают,
В окнах темных – гирлянды пестрые.
Разгулялась метель и радуется,
Красотой своей снежной россыпи.

На ресницах инея хрусталь

На ресницах инея хрусталь,
Хрупкая, ступая осторожно,
Обронила с плеч девичьих шаль,
Утром город сонный потревожив.
И играя, серые дома,
Двор с галдящей воробьиной стаей
Первым снегом юная зима
С нежностью морозной укрывает.

В кружеве снежинки на ветру,
До гола растрепанную осень.
Ту, что растеряла красоту,
В белые меха одеться просят.
И несут в невидимую даль,
А, быть может, мне и показалось....
Только утром снежная вуаль
С высохшей листвою попрощалась.

Он ждал дожди

Он ждал дожди, ждал ноября и лужи,
Когда туманы лягут, первый лед.
Когда он больше никому не нужный,
Не попрощавшись, встанет и уйдет.
Он ждал рассветы, серебристый иней,
На выдохе коснувшийся ресниц.
Он ждал, когда его никто не кинет,
В сюжеты перечитанных страниц.
Он молча ждал, когда утихнут споры,
Когда вокруг умолкнут голоса.
Он ждал дожди и точно знал, что скоро
С дождями он увидит небеса...

Я боюсь проснуться не в раю

И боясь проснуться не в раю,
Там, где утро с серой поволокой.
Там, где ты не говоришь: «Люблю!»
Там, где нам обоим одиноко.

Как в небесно-голубом плену,
Нежностью и лаской упиваясь.
Я во взгляде глаз твоих тону,
До последней капли растворяясь.

С легкой дрожью пряный аромат,
Что впитала шелковая кожа.
Страстью необузданной манят,
Мир желаний прежних потревожив.

И боясь проснуться не в раю,
Там, где утром разные маршруты.
Я тебя безудержно люблю,
Ни одной не упустив минуты.

Ты приедешь ко мне

Ты приедешь ко мне, слышишь!
И приедешь ко мне точно.
Когда будет в цвету вишня,
С самой яркой луной ночи.
Когда с неба упав звезды,
Будут наши вершить желания.
Я тебе подарю розы,
Как и следует на свидании.
А быть может свои тюльпаны,
Под окном их сейчас россыпь.
Для тебя по утрам рано
На них капли стелили росы.
Я тебе подарю нежность,
Обнимая, укрыв пледом.
И от кофе в постель свежесть
Подарю тебе непременно.
Подарю тебе, что захочешь,
Лишь приедешь ко мне, слышишь?
Только ты торопись очень!
Зацвела уже почти вишня.

Помолюсь за тебя

С проливным дождем, пришедшим в полночь,
Перезвоном капель льется грусть,
Сотню раз просил у Бога помощь,
И сегодня снова помолюсь.

За тебя ... я знаю, нужно очень,
Чтоб коснулся Он твоей души.
С верой, что растрепанная в клочья,
С чувствами, утопленными в лжи.

Чтобы к сердцу приложил ладони,
Чтобы путь твой указал во мгле.
Чтобы рассказал, что кто-то помнит,
Помнит в этом мире о тебе.

Ты так хотела, чтоб я стал другим

Шотландский виски, сигаретный дым,
Живительный коктейль последней ночи.
Ты так хотела, чтоб я стал другим...
Я обещаю, утром стану точно.

Ну а пока... в бокал добавлю лед,
Бывают совместимы лед и "пламень".
Ты столько раз твердила: «Все пройдет....»
Прошло, теперь на месте сердца камень.

И знаешь, он совсем не тянет вниз,
Я почему-то думал, будет хуже.
Сегодня ночью звезды разошлись,
Ты развела их, значит, было нужно.

Шотландский виски, сигаретный дым,
Живительный коктейль с расцветкой чая.
Ты так хотела, чтоб я стал другим,
Уже другой, но я тебя прощаю.

Уезжая

Уезжая, я тебе оставлю,
В теплые ладони положи,
Сердце, что твоим по праву стало,
Что тебя касалось чуть дыша.

Говорит, что слишком мало места,
Рвется словно птица из груди.
Им спокойно с твоим сердцем вместе,
Так что ты их оба береги.

Береги, ты знаешь, очень важно,
Возвращаясь, верить вновь и вновь,
Что ни сердцу, ни душе не страшно,
Потому что в них живет любовь.

Ты весну не ругай

Ты весну не ругай, не надо,
Запоздала, ну что поделать.
Совсем скоро я буду рядом,
Лишь простишься с последним снегом.

Я приду на рассвете ветром,
Дуновением пройдя по крышам.
И подснежник держа в букете,
Постучу к тебе еле слышно.

Я приду васильковым небом,
Первых птиц перелетных стаей,
Вместе с ними хотелось мне бы
О любви петь, что между нами.

Я тебе подарю звезды,
Обнаженные страстью ночи.
Ничего, что весна поздно,
Знай, что я тороплюсь очень.

Горят мосты

Горят мосты, и тонут в бездне будни,
Уносит пепел талая вода.
Я больше с нею никогда не буду,
Нас с нею март разводит навсегда.

Я верил, что с весной обновление

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.